В каюте Шести Клинков. Когда Инь все еще держал глаза закрытыми, сон медленно пробирался в его подсознание. Или это был кошмар? Инь шел по полю цветов. Как только он проходил мимо них, от одного его присутствия они начинали вянуть и увядать. Он шел, казалось, несколько часов. Инь хотел закричать, но не смог. Звук, который должен был создать его голос и слова, так и не появился. Все, что он мог делать, это идти. Идти на звук чего-то далекого. Каждый его шаг убивал цветы. Его шаги создавали сад небытия. Он шел вперед, а пепел от того, что должно было быть там, если бы он не шел вперед. Далекий звук оказался музыкой. На самом деле это была мелодия. Фортепианная пьеса, которую он, кажется, помнил, но не помнил откуда. Эта музыка вызвала у него экзистенциалистское чувство ужаса и одиночества. Он шел все ближе и ближе к тому месту, откуда доносился звук. Теперь он не обращал внимания на цветы, которые умирали вслед за ним. Но на мгновение он остановился на месте. Инь посмотрел на свои руки. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз ощущал их без перчаток, которые предоставил Командор? Ему казалось, что прошла целая вечность. Когда соната перешла на тяжелые ноты, Инь посмотрел на свои руки. Его красные глаза смотрели на ладони. И Инь заплакал. Он шел, пока плакал. Капельки слез медленно стекали из его глаз на раскрытые ладони. "Почему ты плачешь?" спросил его женский голос в затылке. Он явно отличался от бесстрастного монотонного голоса Системы, хотя и был странно... человеческим? "Кто вы?" спросил Инь, вытирая слезы с глаз. Женский голос просто рассмеялся, как будто его вопрос был не более чем попыткой пошутить. "Не шути так, Танатос. Когда ты вернешься?" В долю секунды Инь потерял контроль над своим телом. Как будто он смотрел на свое тело с точки зрения третьего лица. Казалось, его высасывает из собственного тела сзади, словно вакуум.

Как будто он был просто душой, безучастно наблюдающей за своей физической формой. Он не мог дышать. В тот момент, когда он задыхался, его тело опустилось на колени. Закрыло лицо обеими руками и зарыдало еще сильнее. "Скоро, любовь моя". Тело Инь заговорило. Но это был не его голос. Нет, это был голос кого-то другого. Глубокий голос кого-то или чего-то, кому очень больно. После этого его душа снова слилась с телом. Он задыхался, сжимая грудь в поисках хоть какого-то подобия воздуха. Инь медленно успокаивался. Его взгляд был устремлен на землю внизу. Земля была сделана из стекла. Инь пристально наблюдал за своим отражением, которое он не мог узнать. Это была темная фигура, похожая на тень, но черты лица были покрыты кромешной тьмой. Все, что он мог разобрать, это ее очертания. Инь испугался и упал на землю. "Кто ты?!" Симфония все еще играла, он встал и продолжил идти. Массивная дверь остановила его на его пути. Эта огромная гигантская красная дверь была покрыта золотом. Но у Инь не было никаких сомнений. Именно отсюда доносился звук рояля. Когда Инь уже собирался открыть ее, он увидел отражение на полу. Черная фигура сидела на стуле у рояля и играла эту симфонию. Прежде чем свет успел осветить лицо фигуры, Инь вздрогнул и проснулся. Утром его встретил знакомый монотонный голос. Это был безжизненный голос Системы. ["Доброе утро, Танатос, пришло время для твоего ежедневного задания"] ["Ежедневное задание: 400 отжиманий, 400 приседаний, 400 скручиваний"] Вспотевший и в бреду, Инь побежал в ванную. Там он закрыл глаза. "Что со мной происходит?" Он медленно открыл их, глядя на зеркало перед собой. Инь выдохнул с облегчением, увидев, что его отражение все еще было его собственным. Хотя он все еще не привык к тому, что его зрачки стали красными, а волосы - белыми, он был благодарен, что это был всего лишь сон. Он снял перчатки и озабоченно посмотрел на свои ладони.

Суна постучала в дверь ванной. "Эй! Что происходит? Ты в порядке?" "Д-да. Я в порядке, Суна!" "Наверное, все это барбекю так сильно сказалось на твоем желудке, да?" "Ч-что, нет! Я имею в виду, конечно, ты права". Суна отошла и вернулась в их каюту. "Что с ним случилось?" спросил ее Лукен. "Наверное, ему действительно нужно было уйти, понимаешь?" ответила она. "Я говорила ему не есть так много вчера вечером!" воскликнул Лукен. "Ну, ты не можешь его

винить, еда была лучшей из всех, что я когда-либо ела за все время моего пребывания в качестве Истребительницы". сказала Суна. "Это должно быть укол в мой адрес? Нет. Я все равно не научусь готовить. Мы либо умрем от голода, либо продержимся до возвращения Гэвина, который оживит нас своей едой". сказал Лукен. Гэвин вошел в комнату с улыбкой. "Похоже, у тебя хорошее настроение, Гэвин". заявила Суна. "Это так очевидно, Суна?" спросил Призыватель Змей, продолжая ухмыляться. "Да, это действительно так". Суна села возле своей кровати. Гэвин приготовился навести порядок в доме и разложить все вещи для предстоящего долгого и трудного путешествия. "Эй, знаешь, что мы должны сделать? Мы должны остаться хотя бы на завтрак!" предложил Лукен. Гэвин уставился на него с намеком на разочарование. Его глаза, казалось, оценивали все существование Лукена в этот самый момент. "Давайте не будем злоупотреблять добротой и гостеприимством Ланкастеров. Мы достаточно долго обременяли их, Лукен". Его зеленые глаза пронзили душу Командора. "Т-правда, мы действительно не должны этого делать, Суна!" Лукен повернулся лицом в сторону Суны. Командующий кашлянул, покачав головой, как будто это была ее идея. "Эй, разве не ты хотел остаться на завтрак?!" воскликнула она.

http://tl.rulate.ru/book/68421/2112678